

Глаза Джона слипались, когда он наконец приземлился. Вместо того чтобы лететь на юго-восток к Драконьему камню, Дрогоном летел немного на северо-восток, по крайней мере, так думал Джон. Он должен был признать, что был немного сбит с толку, так как очень устал. Он не ожидал, что полет будет таким утомительным. Они все еще были на севере в первую ночь, когда остановились, и у Джона все еще было достаточно еды, чтобы выжить в течение нескольких дней, хотя он понятия не имел, чем собирался кормить Дрогона, если только он не должен был быть тем, кто будет на севере. меню. Представление о том, что Джон был ужином Дрогона, быстро исчезало с каждой минутой, которую он проводил с ним. Джон не был уверен, почему, но он чувствовал что-то другое в драконе, как будто Дрогоном был одинок и нуждался в Джоне в компании.

— Ты всегда знал нас, людей, а, мальчик? он похлопал по чешуе существа, спускаясь по небесам. «Я полагаю, что я последний выбор, который вам нужен, но я думаю, что список не очень длинный». — грустно сказал он, когда Дрогоном с тихим шлепком приземлил их на снег.

Место, которое Дрогоном решил посадить, было рядом с несколькими деревьями, некоторые из которых были повалены из-за частых сильных ветров, дувших с севера, хотя они, казалось, немного успокоились с тех пор, как зима начала стихать. Сползая со спины Дрогона, он огляделся, чтобы посмотреть, как разбить лагерь. Никто не собирался искать его здесь, а так далеко на севере снег еще не начал таять. В лесу, вероятно, было бы достаточно ветвей для огня, чтобы не дать ему замерзнуть насмерть, он просто надеялся, что Дрогоном не будет возражать, если бы он ушел, чтобы принести его.

Джон не ушел далеко, когда услышал позади себя хрустящий звук. Забыв, что он с драконом, он вытащил Длинного Когтя из ножен и обернулся, наполовину ожидая увидеть медведя или кабана. Вместо этого Дрогоном был прямо позади него, с любопытством глядя на Длинного Когтя, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на Джона с выражением лица, которое Джон мог только подозревать в оскорблении.

— Вот так подкрадываешься ко мне. Я думал, ты медведь или что-то в этом роде. Джон растерянно покачал головой, отталкивая Длинного Когтя. — Я просто за дровами. — сказал он дракону, не то чтобы Джон ожидал, что он поймет, похоже, Дрогоном понимал только высокий валирийский язык, что определенно будет проблемой на данный момент, но если он сможет привести Дрогона на Драконий Камень, он знает, что там должно быть что-то, помочь ему учиться, книга может быть. Он был живым доказательством того, что Таргариены не были рождены с врожденным знанием Высокого Валирийского, это был выученный язык, который, как он подозревал, был у Таргариенов единственной целью - кататься на драконах. И уж точно не для облегчения связи с вольными городами Эссоса. Наверняка где-то на Драконьем камне все еще должна лежать книга, которая поможет ему усвоить несколько слов языка, просто чтобы он мог командовать Дрогоном.

Как только он попал в лес, он начал искать ветки, которые могли бы дать растопку и поленья для сжигания. Света было мало, а сосны были такими густыми и густыми, что на земле почти не было снега. Дрогоном не сможет последовать за ним сюда, подумал Джон, выбивая его из колеи, поскольку у Дрогона больше шансов против медведя, чем у Джона. Он искал вокруг что-нибудь подходящее, но все деревья, которые были вырваны с корнем, были большими и старыми, и он не смог бы вынести его самостоятельно. Однако, если бы он использовал один достаточно близко к опушке леса, он мог бы разбить его достаточно, чтобы не только нести его, но и взять с собой несколько на следующем этапе их путешествия, чтобы ему не нужно было искать дрова.

Джон выбрал большое вырванное с корнем дерево недалеко от опушки леса, куда он вошел, и с

помощью своей пилы, которую вместе с топором всегда носили с собой во время охоты, ему удалось срубить упавшую сосну, сломав ее. чтобы было достаточно легко тащиться по снегу, но только потому, что он не хотел совершать поездку слишком много раз. Он вытащил первую часть из крон деревьев, идя задом. Выбравшись на открытое пространство, он увидел, что Дрого́н лежит, положив голову на ноги, и с любопытством смотрит на него.

— Ты случайно не хочешь помочь? Эта штука чертовски тяжелая. — пожаловался Джон, не ожидая ответа от дракона. Однако, к его удивлению, Дрого́н встал, оттолкнул Джона в сторону и взял дерево в рот, оттащив его на безопасное расстояние от деревьев, прежде чем положить на пол. Он подошел к Джону, уставился на него, и, к изумлению Джона, он мог поклясться, что дракон не только выглядел довольным собой, но и ожидал похвалы за помощь.

— Ты намного умнее, чем я думал. Джон ухмыльнулся Дрого́ну. «Лучше бы я не недооценивал тебя. Спасибо». — добавил он, заметив выражение лица Дрого́на, — если бы дракон мог казаться самодовольным, он ожидал именно такого взгляда. Как ни странно, Джон даже чувствовал, как сквозь него течет самодовольство, как будто Дрого́н мог общаться с ним телепатически. Джон пожал плечами, вместо этого он рассмеялся. — Оставайся здесь, пока я принесу остальное. — добавил он, прежде чем отправиться обратно в лес.

С помощью Дрого́на Джону не потребовалось много времени, чтобы переместить дерево на безопасное расстояние от леса, чтобы разжечь костер, пока он рубил остальную часть дерева на дрова. Еще более удивительной была способность Дрого́на создать маленькую искру вместо огромного огненного шара, достаточную, чтобы разжечь огонь, не обуглив все дерево. Когда он закончил с деревом, Джон собрал немного снега в свою жестяную чашку и поставил его рядом с огнем, чтобы он растаял, затем сел и достал кусок соленого кабана, чтобы поесть. Охотники всегда носили с собой сумку с припасами на случай, если кто-то из группы застрянет. Там всегда было солёное мясо, так как оно хорошо хранилось и было лёгким, хотя и не очень аппетитным.

"Хочу немного?" Джон предложил дракону небольшой кусочек. Дрого́н обнюхал соленого вепря и с отвращением повернул голову. «Не думал, не обессудьте, это не очень приятно, но это еда». Джон пожал плечами и откусил кусок, снова задаваясь вопросом, что будет есть Дрого́н, пока они идут туда, куда должны были идти. Джон развернул спальные меха и устроился поудобнее. — Что мы будем делать, мальчик? — спросил он у дракона, решив, что лучше всего с ним разговаривать так, как если бы он разговаривал с Призраком, по которому он, как ни странно, не скучал. «Я полагаю, куда бы мы ни пошли, нам нужно убедиться, что вы кормитесь чем-то, что никого не будет раздражать, например, детьми или домашним скотом. Я знаю, что мы не можем оставаться здесь, слишком холодно для вас». он ласково похлопал Дрого́на по боку. "Я'Я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать, — он зевнул, закрыв глаза, сон пришел быстро, и впервые за многие годы Джон спал крепко и без сновидений.

Когда Джон проснулся, ему было холодно. Костер потух, и Дрого́на нигде не было видно. Он сел, завернувшись в меха, чувствуя себя немного нервно. Он знал, что направился на северо-восток, а не на юг, но понятия не имел, как далеко они улетели, и не узнавал ландшафт. Как только он задумался, куда Дрого́н мог пойти, он услышал визг и стук позади себя. Он обернулся и увидел, что Дрого́н приземлился с огромным мертвым оленем, которого он только что выронил из когтей. Дрого́н подтолкнул мертвого оленя к Джону, как будто предлагая ему первое блюдо, которое они разделят. Челюсть Джона отвисла от этого жеста, доброты и заботы не было тем, чего он ожидал от характера дракона, и уж точно не в описаниях, которые он читал в книгах, когда рос. Все, что он знал, это то, что они были хороши для разрушения и смерти, что Дейенерис хорошо использовала в форме дракона прямо перед ним. Трудно было примириться с мыслью, что это было то самое существо, которое чуть не сожгло Королевскую

Гавань дотла. Именно тогда Джон понял, что что-то изменилось в Дрогоне.

В течение последнего дня, проведенного с Дрогоном, Джон понял несколько вещей; У драконов были свои собственные личности, но они также были продолжением всадника, с которым они были связаны, и, как выяснил Джон, он сам тоже становился продолжением Дрогона. Когда он впервые сел на спину дракона, он хотел вернуть себе Вестерос, стать королем Эйгоном и править миром. Теперь он просто хотел, чтобы его свобода бродила, как ему заблагорассудится. Он подозревал, что его первоначальная реакция была оставшимися эмоциональными желаниями Дейенерис, поскольку Дрогон не знал бы всадника, который хотел бы чего-то другого, кроме как захватить Вестерос огнем и кровью и править. Однако Джон не был Дейенерис, он убивал только тогда, когда это было необходимо, Дэни убивала, чтобы доказать свою точку зрения, даже если жертва была невиновна. До Джона, это было все, что Дрогон знал и, вероятно, ожидал, что он будет похож на свою бывшую любовницу, и был эмоционально настроен вести себя таким образом. Однако Дрогон быстро оценил, что у Джона другие потребности, и соответственно изменил поведение. Джон не мог быть уверен, что это так, но он рос, чтобы понять, что связь дракона и всадника зашла намного глубже, чем он ожидал, хотя она еще не достигла такой точки, чтобы управлять Дрогоном в полете на любом языке, кроме Высокого Валирийского. Я достиг того, что смог управлять Дрогоном в полете на любом языке, кроме высокого валирийского. Я достиг того, что смог управлять Дрогоном в полете на любом языке, кроме высокого валирийского.

После того, как Джон снял ногу с оленя, он отдал остальное Дрогону, а сам нарубил дров, чтобы разжечь огонь и приготовить ногу. Джон снял шкуру с ноги, посыпал солью мясо и поставил его над огнем, чтобы оно медленно готовилось. Он несколько раз повернул ногу, жир капал в огонь, изредка выбрасывая искры в воздух.

Джон поднял ногу как раз в тот момент, когда пар жира закапал в огонь. Повсюду полетели искры, огонь увеличился вдвое, заставив Джона уронить ногу. Он заметил, что его рука горит, хотя, казалось, не чувствовал этого, поэтому он покрутил рукой в снегу, чтобы потушить пламя. Джон осмотрел свою руку и руку, но не след. Это даже не больно. Затем он вспомнил, что Дейенерис может проходить сквозь огонь, может быть, он также может сопротивляться огню. Он посмотрел на свою старую ожоговую рану, ту, которую он получил, когда спас жизнь лорду-командующему Джиору Мормонту, и сравнил ее с ожогом жира, который должен был быть с другой стороны, но не было ни единого следа, даже слегка не покраснел. Джон протянул руку к огню, не зная, увидит ли он, горит он или нет, но отдернул ее. С ожогом было не до смеха, и поблизости не было мастера, который шуршал бы припаркой, чтобы вылечить его. Вместо этого он огляделся в поисках золы, крошечный ожог на его пальцах был бы не так уж страшен и зажил бы сам по себе через день или около того. Он нашел одну, которая выкатилась из огня. Он сделал глубокий вдох и взял его между большим и указательным пальцами.

"БЛЯДЬ!" — вскричал он, роняя пепел, обжигавший пальцы. "Это больно." он покачал головой, понимая, что он не так непобедим, как Дейенерис. Хотя боль исчезла практически сразу и при осмотре повреждений их не было. Джон повернулся, чтобы посмотреть на Дрогона, который смотрел в изумлении. — Тебе нормально, ты этого не чувствуешь. — пожаловался он, а дракон просто хмыкнул и продолжал смотреть на него. Джон решил попробовать еще раз. На этот раз он подобрал еще одну золу, все еще красную от жара. Это снова обожгло его, но на этот раз Джон обхватил его рукой и держал достаточно долго, чтобы убедиться, что на нем должна быть отметина, когда он отпустит. Через несколько секунд агонии он бросил пепел в снег и осмотрел свою руку, следов не было. "Ну посмотри на это. Джон нахмурился, разговаривая столько же с собой, сколько и с Дрогоном. «Я думаю, что мы должны сохранить это знание между нами, — сказал он Дрогону, который просто хмыкнул. — Люди могут подумать, что это

немного странно, хотя, если бы мне нужно было исчезнуть, я мог бы убедительно сгореть и выжить, у меня уже есть шрамы от ожогов, - он пожал плечами. - В любом случае, я думаю, что пришло время поесть, и тогда мы можем идти, - он улыбнулся. отрывая горячее мясо, которое почти сгорело, и натирая солью, которую он достал из своей солонки: «Я дам ей остыть, чтобы тебе не пришлось делиться со мной своей едой в следующий раз, когда ты что-нибудь поймаешь». — сказал он Дрогому.— сказал он Дрогому, который просто хмыкнул. «Людам это может показаться немного странным, хотя, если бы мне нужно было исчезнуть, я мог бы убедительно сгореть заживо и выжить, у меня уже есть шрамы от ожогов». он пожал плечами. «В любом случае, я думаю, пришло время поесть, и тогда мы можем идти». он улыбнулся, срывая горячее мясо, которое почти сгорело, и натирая солью, которую он достал из своего солончака. «Я дам ему остыть, чтобы вам не пришлось делиться со мной своей едой в следующий раз, когда вы что-нибудь поймаете». — сказал он Дрогому.— сказал он Дрогому, который просто хмыкнул. «Людам это может показаться немного странным, хотя, если бы мне нужно было исчезнуть, я мог бы убедительно сгореть заживо и выжить, у меня уже есть шрамы от ожогов». он пожал плечами. «В любом случае, я думаю, пришло время поесть, и тогда мы можем идти». он улыбнулся, срывая горячее мясо, которое почти сгорело, и натирая солью, которую он достал из своего солончака. «Я дам ему остыть, чтобы вам не пришлось делиться со мной своей едой в следующий раз, когда вы что-нибудь поймаете». — сказал он Дрогому.отрывая горячее мясо, которое почти сгорело, и натирая солью, которую он достал из своего соляного мешочка. «Я дам ему остыть, чтобы вам не пришлось делиться со мной своей едой в следующий раз, когда вы что-нибудь поймаете». — сказал он Дрогому.отрывая горячее мясо, которое почти сгорело, и натирая солью, которую он достал из своего соляного мешочка. «Я дам ему остыть, чтобы вам не пришлось делиться со мной своей едой в следующий раз, когда вы что-нибудь поймаете». — сказал он Дрогому.

Пока Джон ел, он заметил, что солнце уже начало опускаться в небе. "Как долго я спал?" он спросил. Дрогому хмыкнул, словно пытаясь ответить, затем поднял глаза к небу. Как ни странно, Джон понял, что Дрогому пытался ему сказать. Его оставили спать большую часть дня, чтобы они могли поесть перед закатом и летать всю ночь, чтобы их не заметили.

То, что его заметили, заставило Джона волноваться. Перед изгнанием ему угрожали, что он никогда не покинет север, иначе его убьют сторонники Дейенерис, в основном Серый Червь. Если его увидят, Безупречные, Дотракийцы и Железнорождённые могут вторгнуться либо в Вестерос, либо на север, и, несмотря на то, что Джон был зол на его изгнание, он не хотел ни того, ни другого, особенно севера, где его кузина Санса правила как королева и где Джон вырос как король. ребенок. Полет ночью позволил бы им бесшумно добраться до Драконьего Камня, хотя Джон понятия не имел, сколько времени займет полет и где они остановятся, чтобы поесть, попить или даже помочиться или какать. Ему оставалось только надеяться, что Дрогому сможет привыкнуть к потребностям человека, так что он собирался оставить эту часть на усмотрение дракона, а в лучшем случае — мараить пальцы.

В принципе, отправиться на Драконий Камень казалось хорошей идеей, и он знал, что у него нет другого выбора, кроме как отправиться туда, если только он сможет найти способ объяснить, что он хочет от Дрогоны, чтобы добраться туда. Он не мог просто пролететь над Вестеросом и ожидать, что останется незамеченным, независимо от времени суток. Они собирались быть немного более скрытными. Джон также знал, что не сможет оставаться там долго, вместо этого он собирался обыскать остров в поисках всего, что могло бы пригодиться, книг по Высокому Валирийскому и, возможно, чего-нибудь, что осталось от повелителей драконов древности. Разумная одежда для верховой езды на драконе тоже была бы хорошей идеей, если бы что-то ему подходило. Тогда им нужно будет куда-то отправиться, чтобы он и Дрогому были подальше от когтей тех, кто желал ему смерти. Может быть, он сможет открыть

для себя новое чувство свободы, даже позволяя ему иногда возвращаться, чтобы увидеть свободных людей, как только он привыкнет к своему новому компаньону. Была даже вероятность, что он найдет в Эссосе совершенно новую жизнь. Может быть, подумал он, ему следует поискать на Драконьем Камне что-то ценное, чтобы продать, когда он доберется до одного из свободных городов. Если бы у него было достаточно денег, он мог бы обеспечить себе хорошую жизнь, может быть, даже создать семью в месте, где ублюдки и кровь Таргариенов больше не имели значения. может быть, даже иметь семью в месте, где ублюдки и кровь Таргариенов больше не имеют значения. может быть, даже иметь семью в месте, где ублюдки и кровь Таргариенов больше не имеют значения.

Каким бы замечательным ни был этот план, он все равно ощущался как удар под дых. Хотя и был шанс снова увидеть Тормунда, он все равно не смог увидеть свою настоящую семью; его брат, король Вестероса, вынудивший его отправиться в изгнание, — младшая сестра Арья, которая была самым свирепым и страшным воином, которого он когда-либо встречал, хотя она путешествовала сама, так что, возможно, он сможет однажды найти ее. Больше всего он будет скучать по той, с кем стал ближе всего за последние несколько лет, по своей кузине Сансе. Было легко называть ее кузиной из-за того, что они не ладили в детстве и никогда не имели родственных отношений, как у него с другими детьми Старков. Когда он и Санса воссоединились, они считали себя последними из Старков и стали чрезвычайно защищать друг друга. Санса явно хотела, чтобы Джон снова стал королем Севера, но это было запрещено из-за угрозы войны, исходящей от его врагов. Они могли бы хорошо править вместе, хотя могли возникнуть проблемы, когда дело касалось наследников. Они бы что-нибудь придумали, в этом Джон не сомневался, но сейчас все это было неважно. Эйгон Таргариен собирался улететь на другой континент, чтобы стать кем-то другим, снова стать Джоном Сноу. Однако то, в чем он отчаянно нуждался, так это последний взгляд на дом детства перед отъездом, он просто не знал, как сказать Дрогому, чтобы тот понял. но теперь все это было неважно. Эйгон Таргариен собирался улететь на другой континент, чтобы стать кем-то другим, снова стать Джоном Сноу. Однако то, в чем он отчаянно нуждался, так это последний взгляд на дом детства перед отъездом, он просто не знал, как сказать Дрогому, чтобы тот понял. но теперь все это было неважно. Эйгон Таргариен собирался улететь на другой континент, чтобы стать кем-то другим, снова стать Джоном Сноу. Однако то, в чем он отчаянно нуждался, так это последний взгляд на дом детства перед отъездом, он просто не знал, как сказать Дрогому, чтобы тот понял.

Как только Джон подумал о Винтерфелле и о том, как рассказать об этом Дрогому, дракон расправил крылья. Джон посмотрел на него в замешательстве. — Ты понимаешь, о чем я думаю? — спросил он, но дракон ничего не мог ответить, кроме как подтолкнув Джона своим крылом, как будто говоря ему взбираться наверх. Джон видел, как Дрогому сделал это для Дени, когда она должна была забраться ему на спину, поэтому он собрал свои вещи и крепко привязал их к себе, прежде чем взобраться на спину Дрогому и улететь в небо.

На этот раз Дрогому летел на юго-запад и быстрее. Джону было трудно удержаться, но он был уверен, что Дрогому поймает его, если он упадет. Он был уверен, что никогда раньше не видел, чтобы драконы Дени летали так быстро, это было довольно пугающе, но в то же время и воодушевляюще. Каким бы ни был план Дрогому, он направлялся к стене и вскоре вышел за ее пределы. Примерно через три часа полета Дрогому замедлился и полетел под облаками. В поле зрения появился замок, в котором Джон сразу узнал Винтерфелл. Он увидел, что в комнатах Сансы горит свет, и к горлу подступил ком. Внезапно Дрогому завизжал, но для Джона это было больше похоже на вопль печали, отражающий его собственные чувства. Медленно Дрогому поднялся в воздух, но не раньше, чем Джон увидел лицо, выглядывающее из окна Сансы и смотрящее в небо. Он задавался вопросом, видела ли она его. Слеза скатилась по щеке Джона, и он больше не мог смотреть на замок, зная, что, по всей вероятности, это будет последний

раз, когда он увидит его и Сансу.

Дрогоном почувствовал настроение Джона и поднялся в небо среди облаков в компании только звезд. Они летели на юго-восток более неторопливым шагом, темное небо вдалеке медленно становилось багровым. Дрогоном опустился ниже облаков, и Джон увидел перед собой море. Внизу был замок и небольшой город. Это была не Уайт-Харбор, поэтому он подозревал, что это мог быть Рамсгейт.

Выйдя в море, Дрогоном продолжил полет, направляясь на восток еще на час, прежде чем нырнуть вниз к морю, встряхнув Джона, который начинал засыпать. Он понятия не имел, где они приземлятся и как будут отдыхать. Джон даже не знал, сколько сна нужно дракону, но все, что он мог сделать, это поверить в теплое чешуйчатое существо под ним.

Джону не стоило волноваться, у Дрогона наверняка был план с самого начала. Когда они рухнули с неба, Джон заметил то, что сначала выглядело как крошечный камень, торчащий из моря. Когда они подошли ближе, стало очевидно, что это был островок, достаточно большой, чтобы они вдвоем могли отдохнуть вне поля зрения любого, кто осмелился бы посмотреть. Они находились далеко от главных судоходных путей, хотя не исключено, что мимо проплывет пиратский корабль или мошенническая лодка, но это маловероятно.

На островке было не так много места, но там нашлось место для Джона, Дрогона, костра и места, где можно было прилечь. После того, как Джон соскользнул со спины Дрогона, он вытянул руки и ноги и схватил связанные дрова со спины дракона, чтобы разжечь огонь. Как только Дрогоном был разгружен, он снова поднялся в небо, оставив Джона одного. Не зная, куда делся Дрогоном, он решил, что сейчас самое подходящее время облегчиться в уединении, даже если это будет только помочиться в море. Он только что снова привел себя в презентабельный вид, как Дрогоном снова появился с чем-то, похожим на огромного мертвого тюленя во рту. Он уронил животное и сжег его, прежде чем проглотить целиком. Затем Дрогоном лег, свернулся калачиком вокруг дерева и пустил на него искру, чтобы разжечь небольшой огонь. Он закрыл глаза и через несколько секунд стал издавать тихие хрюкающие звуки. Джону потребовалась минута, чтобы понять, что Дрогоном уже крепко спит и храпит. Джон понял, с какой скоростью летел Дрогоном, чтобы доставить Джона в Винтерфелл вовремя, чтобы увидеть, как Санса, должно быть, истощила дракона. Он улыбнулся про себя и лег рядом с крылатым зверем, прежде чем сам крепко уснул, мечтая о зимних розах и теплом огне.

<http://tl.rulate.ru/book/81978/2550653>